

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ДОКАЗЫВАНИЮ В ДЕЛАХ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА

Т. С. Таранова

Белорусский государственный экономический университет

В хозяйственном судопроизводстве по общему правилу на каждое лицо, участвующее в деле, возлагается обязанность доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на обоснование своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законодательством (ст. 100 ХПК Республики Беларусь). Исключения делаются в определенных законом случаях (по делам о признании ненормативного правового акта противоречащим законодательству, когда на орган или должностное лицо, издавших такой акт, возлагается обязанность доказывания соответствия этого акта законодательному или иному нормативному правовому акту, наличия у указанных органов или должностного лица полномочий на издание оспариваемого ненормативного правового акта; а также при обжаловании действий (бездействия) государственного органа, органа местного управления и самоуправления или должностного лица, которые обязаны доказать законность действий (бездействия) (ст. 229, ст. 100 ХПК). Кроме того, ст. 26 ХПК устанавливает, что по требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, хозяйственный суд вправе возложить на стороны обязанность доказывания существования и содержания норм иностранного права.

С точки зрения доктрины англосаксонского права иностранное право рассматривается как фактическое обстоятельство, которое может быть доказательством по делу. В связи с этим доказательства, связанные с содержанием норм иностранного права, обязана представить заинтересованная сторона. Для стран континентального права характерно, что при применении иностранного права суд устанавливает не вопросы факта, а вопросы права, поэтому содержание норм иностранного права устанавливает судья (*Нешатаева Т. Н.* Международный гражданский процесс. М., 2001. С. 98). Е. В. Васильковский указывал, что юридические нормы считаются известными суду. Это относится и к иностранным юридическим нормам, но суд в случае затруднения при применении иностранных законов имеет право обратиться к Министерству

иностранных дел с просьбой доставить заключение по возникшему вопросу (*Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса / под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 240*).

Установление содержания норм иностранного права регулируется правовыми нормами. Статья 1095 ГК Республики Беларусь предусматривает, что при применении иностранного права суд или иной государственный орган устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Таким образом, материальное право принятия мер по установлению норм иностранного права относит к обязанности суда. Такой обязанности на участвующих в деле лиц не возлагается, но они вправе оказывать содействие суду в установлении содержания иностранных норм.

В российском законодательстве, в отличие от белорусского, по требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, возможность возложения судом бремени доказывания содержания норм иностранного права на стороны предусматривается и в материальных, и процессуальных нормах (ч. 3 п. 2 ст. 1191 ГК, ст. 14 АПК Российской Федерации). По нашему мнению, правило, предоставляющее в ст. 26 ХПК хозяйственному суду право возложить на стороны обязанность доказывания существования и содержания норм иностранного права по требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, не учитывает, что вопросы права в национальном праве являются правовой категорией, и их разрешение относится к полномочиям суда. При неустановлении содержания норм иностранного права суд, согласно п. 4 ст. 1095 ГК, должен применить право Республики Беларусь. В целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться за содействием и разъяснением к Министерству юстиции, иным компетентным государственным органам Республики Беларусь, в том числе находящимся за границей, либо привлечь экспертов. Порядок установления норм иностранного права регулируется также Европейской конвенцией об информации о зарубежном праве, участницей которой является Республика Беларусь (*О присоединении Республики Беларусь к Европейской конвенции об информации о зарубежном праве и дополнительному Протоколу к*

Европейской конвенции об информации о зарубежном праве: Указ Президента Республики Беларусь, 3 февраля 1997 г. № 121). К обязанности сторон относится доказывание обстоятельств дела. Они *вправе* представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм. Происходит ухудшение процессуальных прав субъектов предпринимательской деятельности по сравнению с другими лицами, участвующими в деле, на которых не распространяется правило о самостоятельном установлении норм иностранного права. В. П. Звеков правильно указывает, что суд не обязан знать содержание иностранного права, но если коллизионный вопрос решен и применению подлежит иностранное право, то именно суду, а не сторонам, ссылающимся на нормы иностранного права, вменяется в обязанность установить их содержание по своей инициативе (Звеков В. П. *Международное частное право: курс лекций*. М., 2001. С. 159).

С учетом всего вышеизложенного предлагается внести изменения в ст. 26 ХПК Республики Беларусь, исключив положение о том, что по требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, суд вправе возложить на стороны обязанность доказывания существования и содержания норм иностранного права.